

УДК 340

ЗНАЧЕНИЕ СТАТУТОВ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО В ПРЕЕМСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ПРАВА

Д.В. ЩЕРБИК

(Полоцкий государственный университет)

Исследуется место и значение Статуты Великого княжества Литовского в преемственном развитии права Беларуси. Показано влияние западноевропейских идей эпохи Ренессанса и Реформации на развитие правовой системы княжества. Статуты Великого княжества характеризуются с точки зрения объема заимствованных правовых принципов, институтов, их соотношения и сочетания с отечественной правовой традицией. Изучается взаимодействие в Статутах Великого княжества Литовского принципов эпохи Возрождения и Реформации и феодального сословного государства и права.

Введение. Реформация в Европе середины XV – XVI века затронула основы мировоззрения той эпохи, вызвала существенные изменения в праве и сопутствовала изменениям в экономической подсистеме общества. В области права Ренессанс и Реформация выдвинули следующие идеи: примат государственного правопорядка над церковным, приоритет права и законов, гарантий и прав личности на жизнь и собственность, священность и нерушимость договорных и имущественных прав. В справедливости акцент был перенесен с достоинства Бога, при котором каждое правонарушение – ему обида и требует покаяния, на закон, установленный Богом (божественное и натуральное право). Нарушение, соответственно, требовало в первую очередь наказания как средства восстановить закон и правопорядок, а затем уже раскаяния [2, с. 44 – 46, 586; 3, с. 38].

В Западной и Центральной Европе протестантизм вызвал революцию в общественном сознании. Его правовые и общественные идеи укоренились в результате длительных войн и социальных преобразований даже в государствах, отринувших его религиозную доктрину. Первоначально в XVI веке лютеранство популяризировало идею перераспределения юрисдикции и власти в пользу государства в лице абсолютного монарха и оформления его как верховного светского законодателя. Позже получил распространение кальвинизм, который своими идеями о способности всех христиан, а не только правителей, к исправлению мира и приоритете местной общины во главе с выборным священником и старейшинами над любыми политическими властями, обеспечил основу таких возникших в новое время понятий, как общественный договор и правительство с согласия управляемых.

Следует отметить, что в период Средневековья и Ренессанса распространение правовых идей во многом осуществлялось посредством университетской правовой науки. Она имела наднациональный характер, формировала единую правовую доктрину, опиралась на изучение римского права и использовала латинский язык – международный язык общения той эпохи. Юристы, получавшие одинаковое университетское образование в вузах Европы, затем на основе разработанных наукой единых методов создания норм права, общих принципов права и единой терминологии разрабатывали законодательство в своих государствах, толковали и применяли закон.

Основная часть. Исследователи отмечают, что в XV – начале XVI века в правовой системе Великого княжества Литовского преобладала концепция школы постглоссаторов (комментаторов) [6, с. 52]. В Западной Европе они, провозгласив принцип «Где отсутствует местный закон, там используется общее (что значит римское) право» («Ubi cessat statum habet locus commune»), использовали последнее как основу для формирования частного права. Его принципы, дефиниции, институты, методы систематизации использовались для совершенствования права в государствах Европы, в том числе и в ВКЛ, где влияние комментаторов наблюдают в большей систематизации привилеев конца XV – начала XVI века, закреплении в них основных принципов права, в использовании судьями доктрины и иностранных систем права [6, с. 53].

Вместе с Ренессансом в XVI веке на территорию княжества проникают идеи школы права гуманистов, начинаются процессы рационализации, гуманизации и концептуализации права. Представители данной школы, например, Августин Ратондус, Петр Раизий и др., принимают активное участие в кодификационных работах. Обязательная систематизация права, проведение кодификационных работ логично вытекали из разработанной школой гуманистов концепции неограниченного суверенитета монарха, а следовательно, и преобладания издаваемого им писаного права над остальными правовыми источниками.

Кодификация в ВКЛ проходила в русле общеевропейского кодификационного процесса [4, с. 25]. При этом, по мнению Ю. Бардаха, в результате прямого воздействия западной культуры правовая система Великого княжества из всех европейских государств носила наиболее выраженный ренессансный характер [1, с. 79].

Процесс кодификации права в ВКЛ в XVI веке был тесно связан и с распространением протестантизма, политико-правовое учение которого рассматривало кодексы как «инструмент Реформации» по совершенствованию общества [7, с. 131]. Значительное количество протестантов среди сенаторов, 35 % которых имело высшее юридическое образование, полученное за границей, руководителей и чиновников канцелярии Литовского княжества [7, с. 131 – 132] обеспечивало рецепцию западноевропейских правовых идей, принципов и институтов.

Вопрос об источниках рецепции иностранного или римского права при создании Статутов ВКЛ 1529, 1566, 1588 годов является дискуссионным. Большинство ученых, по свидетельству Г.В. Дербиной, отмечают полное соответствие развития права Великого княжества Литовского общеевропейским тенденциям, считают, что рецепция осуществлялась не только через правовую науку, каноническое и магдебургское право, но и в узком смысле прямо из *Corpus Iuris Civilis* (И. Алдаковский, Й. Асалинский, Я. Бандке, Ф. Басовский, И. Данилович, К. Кораный, И. Лаппо). Противоположное мнение высказывали Т. Чацкий, И. Ракавецкий и др. [6, с. 62].

Объем заимствования в каждом Статуте также вызывает различные мнения. Большинство ученых, в том числе А.Ф. Вишневецкий, Т.И. Довнар, И.А. Юхо, считают, что Статут 1529 года строился в основном на обычном праве, однако в нем присутствуют и некоторые заимствования. В нем находят романистические элементы относительно распоряжения феодалами частью земельладений, порядка составления завещаний, опекунского права и др. [11, с. 25]. При этом сам уровень юридической техники, выделение в Статуте норм частного права в отдельные разделы позволяют исследователям говорить о доктринальном влиянии на его составление системы школы права гуманистов [6, с. 70].

В Статутах Великого княжества Литовского 1566 и 1588 годов заимствований больше, что объяснялось привлечением к их созданию «дактаров прав чужеземных» и выдающихся отечественных правоведов [11, с. 27]. Так, упоминавшиеся П. Раизий и А. Ратондус играли ведущую роль в деятельности комиссии по составлению Статута 1566 года [8, с. 31].

Заимствования в основном касались римского права, которое воспринималось опосредованно, через влияние канонического права, «Саксонского зеркала», магдебургского права, польского Статута Лаского 1506 года [9, с. 98, 99, 100, 101]. В Статуте 1566 года более заметно влияние науки права: разработаны научные принципы классификации правовых норм и институтов, значительное количество общих норм, расширена сфера правового регулирования и круг субъектов правоотношений, усовершенствована юридическая техника и терминология. Однако нормы отечественного происхождения во всех статутах намного превосходили заимствованные, которые, как отмечает Н.А. Максимейко, всегда приспособлялись к местным условиям и касались в основном общих понятий, сформулированных в немецких кодексах учеными юристами в виде глосс [13, с. 174].

Представляется, что основанная на идеях Ренессанса и Реформации рецепция римского и иностранного права в XVI веке в ВКЛ не привела к качественному разрыву преемственных связей в развитии права на белорусских землях. Поздний приход феодальных отношений, неразвитость городов и буржуазных отношений не позволили гуманистически-реформационным идеям произвести переворот в социальной структуре общества. Они усваивались компромиссно, согласовывались с феодальными представлениями о государстве, обществе и праве [3, с. 37].

В таких условиях рецепция осуществлялась выборочно, использовались те более совершенные правовые формы, которые позволяли скорее разрешить наиболее актуальные проблемы общества, но не вносили кардинальных изменений в его жизнь. Многие заимствованные правовые идеи в результате оставались декларативными, не подкреплялись реальными механизмами реализации. Кроме того, поскольку рецепцию совершала заинтересованная сторона по своей инициативе, то, как считает Ю. Бардах, в таких случаях заимствуются только те институты, которые эта сторона выбирает. В результате новые элементы ассимилируются правовой системой, она обогащается, но не изменяет своей сути [1, с. 76 – 77].

Прежде всего правом Великого княжества Литовского был воспринят принцип приоритета правопорядка, причем приоритета писаного правопорядка. А. Волан, Ф. Скорина и большинство мыслителей эпохи Возрождения отмечали важность права для государства, так как «его несовершенство, противоречие натуральному закону вызывают конфликты, бунты и даже междоусобные войны» [3, с. 51]. Уже в Статуте 1529 года содержатся указания о единстве права и приоритете писаного права – «иж все подданные наши, так вбогие, яко и богатые,... ровно а одностайным тым писаным правом мають сужоны быти» (Р. I, Ст. 9), единство и приоритет писаного права подтверждается и в Р. VI, посвященном судебному строю: «Теж уставуем: иж кожды воевода наш и старосты... не мают подданных наших иначе судити и правовати, леч тыми писаными правы, которыя есмо всим подданным нашим Великого Князства дали...» (Р. VI, Ст. 1) [14].

Единство закона для всех подданных, приоритет писаного права, подсудность закону закрепляли и последующие Статуты: Статут 1566 года (Р. I, Ст. 1, 2, 16, 17) [15, с. 50, 51, 58]; Статут 1588 года (Р. I, Ст. 1, 2; Р. III, Ст. 5) [16, с. 18, 44] и др.

Обычай как источник права постепенно уступал свою главную роль закону, и если в соответствии со Статутом 1529 года он использовался при отсутствии нормы права в законе (Р. VI, Ст. 5) [14], то в Статуте 1588 года (Р. IV, Ст. 54) субсидиарным источником в первую очередь выступало писаное право христианских государств: «...судити и сказывати... толко водлуг сего статуту и артыкулов в нем описаных... А где бы чого в том статусе не доставало, тогды суд, прихилиючыся до ближшее справедливости водлуг сумненья своего и прикладом иных прав хрестияньских то отпоровати и судити маеть» [9, с. 98; 17].

Приоритет писаного права, провозглашение единства права для всего населения страны, однако, сочеталось с существованием нескольких сословных правовых систем и их источников. Таким образом, в Статутах лишь намечался процесс становления единой общегосударственной правовой системы.

Принцип равенства перед законом и судом также претерпел модификацию. Наряду с его провозглашением в Статутах, а также провозглашением равенства между верующими разных конфессий привилегиями 1563, 1564 годов, актом Варшавской конфедерации 1573 года, Статутом 1588 года (Р. III, Ст. 3) [16, с. 42 – 43], само право различных сословий оставалось разным, содержало различные привилегии и обязательства.

Провозглашаемые Ренессансом гуманизация права, свобода личности (Статут 1529 года (Р. XI, Ст. 6) [14]; Статут 1566 года (Р. XII, Ст. 7) [15, с. 194]; Статут 1588 года (Р. XIV, Ст. 3, 11) и др. [16, с. 197, 201]), защита личности и имущества независимо от сословной принадлежности (Статут 1588 года, Р. XII, Ст. 1, 5, 7 [16, с. 182 – 183] и др.), сочетались с рабством, различием в размере наказания в зависимости от сословной принадлежности, возможностью внесудебной расправы над зависимыми людьми. Рабство все же постепенно сокращалось, и если Первый Статут рассматривал четыре источника рабства, второй – три, то третий закрепил лишь один – пленение, причем дети пленника рабами уже не считались (Статут 1529 года, Р. II, Ст. 12 [14]; Статут 1566 года (Р. XII, Ст. 13) [15, с. 196]; Статут 1588 года (Р. XII, Ст. 21) [16, с. 188]). Название «челядь невольная» Статутом 1588 года (Р. XIV, Ст. 36) также заменялось на понятие «челядь дворовая» [16, с. 207].

Начиная с Судебника 1468 года, как отмечает в своем исследовании Т.И. Довнар, происходит восприятие новых идей справедливости и их выражения в понятии преступления и наказания. В Судебнике на первый план выдвигается противоправность деяния – преступник совершил «проступку», «над правом сгнул». Возврат в Статуте 1529 года к старому понятию «кривды» – вреда частному лицу – лишь показывает постепенность и преемственность развития идей, так как в Статуте 1588 года уже четко делается акцент на противоправности преступления, его общественной опасности [11, с. 133]. Одновременно с этим в статутах возрастала устрашающая роль наказания, «строгости посполитого права» [10, с. 22; 11, с. 181].

Все же наряду с присутствием принципа запугивания и существования внесудебной расправы над зависимыми людьми такие элементы гуманистической идеологии, как личная ответственность за совершенное преступление, презумпция невиновности, освобождение от уголовной ответственности детей и психически больных лиц, постепенно нашли свое закрепление в Статутах.

Статуты ВКЛ положили начало оформлению отрасли гражданского права [5, с. 84]. Право собственности и договорные отношения были развиты и ранее, но они, соединившись с новыми идеями, стали выходить на первый план в правовом регулировании. По этой причине в XVI веке в праве Великопольского княжества Литовского отмечается значительное развитие норм и институтов гражданского права, а также связанных непосредственно с ними договорных отношений в области ссуды, найма, подряда и т.д., в которых вместо лица, относящегося к определенному сословию, начинает выступать в качестве субъекта договора абстрактное лицо: покупатель, собственник, залогополучатель. В Статутах появляются целые разделы, почти полностью посвященные гражданскому праву, например Р. VII Статута 1566 года [15, с. 148 – 157].

Кодификация внесла изменения в процессуальное право. Происходит постепенная формализация процесса, которая способствует повышению авторитета писаного права. В Статутах нашел отражение процесс постепенного зарождения свободной оценки доказательств, публичности, гласности и состязательности судебного процесса, институциональности судебной системы [12, с. 13], которые, однако, сочетались с различным отношением к субъектам процесса в зависимости от их социального положения (Статут 1588 года (Р. XIII, Ст. 3 – 6) и др. [16, с. 182 – 183]).

В наибольшей степени синтез традиционных феодальных и инновационных ренессансно-реформационных идей проявился в государственно-правовой сфере. Возникшие в рамках лютеранства идеи об абсолюте светской власти в лице монарха разделялись ведущими духовными деятелями той эпохи: С. Будным, А. Воляном, М. Гусовским, П. Скаргой, Ф. Скориной, но не привились в ВКЛ, и само лютеранство получило свое распространение в основном в среде иностранцев. Кальвинизм, напротив, был воспринят магнатами и шляхтой. В условиях неразвитости городов и буржуазных отношений, преобладания в политической сфере сословия феодалов восприятие протестантизма привело к тому, что идеи ограничения власти монарха, участия в управлении государством народом, широкого самоуправления на местах распространились лишь на привилегированное шляхетское сословие. В XVI веке они ограничили

власть монарха представительным органом – Соймом, на местах создавались земские поветовые соймики, была выстроена отдельная от администрации судебная система земских шляхетских судов во главе с Трибуналом Великого княжества Литовского, действующая на принципах выборности и несменяемости судей. Большинство личных и гражданских прав, в том числе право собственности на землю, распространялись в основном на шляхту.

Заключение. Статуты ВКЛ являлись результатом преемственного развития права Великого княжества. Заимствованные нормы, привнесенные из Европы ценности Ренессанса и Реформации не преобладали в Статутах, они приспособлялись к местным условиям. Право ВКЛ продолжало сохранять свой феодальный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бардах, Ю. Литовские Статуты – памятники права периода Возрождения / Ю. Бардах // Культурные связи народов Восточной Европы в XVI в.: сб. ст. – М., 1976. – С. 71 – 93.
2. Берман, Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Г. Дж. Берман; пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Изд-во МГУ; Издат. группа ИНФРА-М – НОРМА, 1998. – 624 с.
3. Вішнеўская, І.У. Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі: дапаможн. для студэнтаў выш. навуч. устаноў / І.У. Вішнеўская. – Мінск: Тэсей, 2004. – 272 с.
4. Голубева, Л.Л. Наследственное право феодальной Беларуси (по законодательству Великого княжества Литовского): учеб. пособие / Л.Л. Голубева. – Минск: ФУСТ БГУ, 2002. – 84 с.
5. Голубева, Л.Л. Наследственные права женщин Беларуси в XV – XVI вв. / Л.Л. Голубева // Вестн. БГУ. Сер. 3. История. Философия. Политология. Социология. Экономика. Право. – 1999. – № 2. – С. 82 – 85.
6. Дзёрбіна, Г.В. Права і сям'я ў Беларусі эпохі Рэнесансу / Г.В. Дзёрбіна. – Мінск: Тэхналогія, 1997. – 175 с.
7. Дзёрбіна, Г.В. Статуты Вялікага княства Літоўскага як праява прававой культуры Рэнесансу / Г.В. Дзёрбіна // Нацыянальныя пытанні: матэрыялы III Міжнар. кангрэса беларусістаў «Беларуская культура ў дыялогу цывілізацый», Мінск, 21 – 25 мая, 4 – 7 снеж. 2000 г. / рэдкал. Э. Дубянецкі [і інш.]. – Мінск: Беларускі кнігазбор, 2001. – С. 127 – 137.
8. Доўнар, Т.І. Крыніцы права Беларусі перыяду Вялікага княства Літоўскага / Т.І. Доўнар // Веснік ГрДУ імя Я. Купалы. Сер. 4. Правазнаўства. – 2008. – № 1. – С. 29 – 32.
9. Доўнар, Т.І. Праблема прававых крыніц Беларусі перыяду Вялікага княства Літоўскага / Т.І. Доўнар // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2008. – № 2. – С. 86 – 103.
10. Доўнар, Т.І. Развіццё агульназемскага права Беларусі ў XV – XVI стагоддзях: аўтарэф. дыс. ... д-ра юрыд. навук: 12.00.01 / Т.І. Доўнар; Беларус. дзярж. ун-т. – Мінск, 1997. – 34 с.
11. Доўнар, Т.І. Развіццё асноўных інстытутаў грамадзянскага і крымінальнага права Беларусі ў XV – XVI стагоддзях / Т.І. Доўнар. – Мінск: Пропілеі, 2000. – 224 с.
12. Доўнар, Ю.П. Судовая рэформа XVI стагоддзя ў Вялікім княстве Літоўскім: аўтарэф. дыс. ... канд. юрыд. навук: 12.00.01 / Ю.П. Доўнар; Беларус. дзярж. ун-т. – Мінск, 2004. – 20 с.
13. Максимейко, Н.А. Источники уголовных законов Литовского Статута / Н.А. Максимейко. – Киев: Типогр. Императорского Ун-та Св. Владимира, 1894. – 184 с.
14. Первый, или Старый Литовский Статут // Временник Общества истории и древностей Российских [Электронный ресурс]. – Кн. 18. – 1854. – С. 2 – 106. – Режим доступа: <http://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Litva/XVI/1520-40/Statut1529/text1.htm>. – Дата доступа: 11.07.2005.
15. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т.І. Доўнар [і інш.]; рэд. Т.І. Доўнар [і інш.]. – Мінск: Тэсей, 2003. – 352 с.
16. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года / пер. А.С. Шагун. – Мінск: Беларусь, 2005. – 207 с.
17. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Даведнік. Каментарыі // Беларуская Савецкая энцыкл.; рэдкал.: І.П. Шамякін [і інш.] [Электронны рэсурс]. – Мінск: БелСЭ, 1989. – 572 с. – Рэжым доступу: <http://starbel.narod.ru/statut.rar>. – Дата доступу: 11.02.2009.

Поступила 12.10.2009